

Остаток дня ребята старались развлечь Гарри, думая, что он нервничает из-за слушания в Министерстве. Немного поиграли в квиддич на полянке неподалеку, а потом Гермиона заставила-таки Рона сесть за сочинение по зельям. Гарри, решивший не бросать друга, время от времени помогал, вогнав тем самым друзей в ступор. Через полтора часа сочинение все-таки закончили, и ребята ушли в разросшийся сад. Там к ним присоединились Джинни и подозрительно довольные близнецы. Начались бурные обсуждения, затронувшие и Дамблдора, и стычку с дементорами, и происшествие на Турнире, и таинственного спасителя (Гарри-из-будущего дал своему прошлому «я» полный карт-бланш относительно того, кому и что рассказывать, только напомнил еще раз о присутствии в Хогвартсе двух сильных легилиментов) — мисси Уизли насилу дозвалась их на ужин.

На следующее утро Гарри встал в полшестого, умылся, оделся и спустился на кухню, где уже хлопотала миссис Уизли.

— Ты так рано, дорогой! — взволнованно воскликнула она, решив, что Гарри не спит из-за слушания.

На самом же деле он просто знал из рассказа своего будущего «я», что это самое слушание перенесли на три часа раньше, вот и решил назло министру явиться вовремя. Через полчаса спустился Артур Уизли, который и должен был сопровождать Гарри. Он сообщил, что они через камин переместятся в один пустующий маггловский дом в Лондоне и уже оттуда будут добираться маггловским способом. Гарри про себя отметил, что, несмотря на конспиративность летом, сейчас его отправляют безо всякой охраны, и это еще больше укрепило его во мнении, что дело было вовсе не в его безопасности.

Перспектива перемещения через камин после опыта комфортных переходов через Тени не вызывала особой радости, но не спорить же, в самом деле.

Мистер Уизли и Гарри оказались в небольшой запыленной гостиной.

— Хозяева этого дома уехали на лето, так что мы ничем не рискуем, — мимоходом заметил мистер Уизли, направляясь к входной двери.

Они вышли в серый рассвет под покровом маскирующих чар и направились к ближайшей станции метро. Мистер Уизли с горящими глазами разглядывал турникеты и эскалаторы, восторженно шепча:

— Просто великолепно... Удивительно изобретательно...

Он несколько раз сверялся с картой, и все равно они чуть не пропустили нужную остановку.

Мистер Уизли повел Гарри к обшарпанной телефонной будке, притулившейся в тупиковом переулке. Гарри, уже знавший от своего будущего «я», что это и есть вход в Министерство магии, зашел в нее первым и почти прилип к стеклянной стенке. Мистер Уизли набрал номер

6-24-42 и сообщил цель визита. Из желобка со звоном вывалился квадратный серебряный значок с надписью «Гарри Поттер, дисциплинарное слушание», который Гарри тут же прикрепил к футболке.

Спуск в Атриум, проверка палочки, удивленный взгляд охранника — Эрика, кажется, — и поездка в лифте... Гарри уже видел все это в Омуте Памяти и потому испытывал чувство дежавю.

— Мистер Уизли, — тихонько прошептал он, решив, что пора вмешаться в ход событий, — вы не могли бы уточнить, где и во сколько будет слушание?

Тот удивился:

— Тебе же все сообщили...

— Да, но мне как-то беспокойно. Мистер Уизли, пожалуйста, сделайте это, — Гарри серьезно посмотрел ему в глаза, и тот уступил:

— Ладно.

Они вышли на втором уровне, и мистер Уизли повел его по коридору, остановившись у одной из дверей. Постучал и заглянул:

— Здравствуй, Перкинс...

— Артур, хвала Мерлину! — закричали из кабинета. — Только что сообщили, что поменяли время и место слушания по делу Поттера, оно начинается в восемь часов, внизу, в старом десятом зале суда. Мальчик с тобой? Идите туда скорее!

Мистер Уизли, схватив Гарри за руку, бросился обратно к лифту.

— Еще успеваем, — пробормотал он, нажимая кнопку под номером девять и поглядывая на часы. — Как ты узнал?

— Почувствовал, — пожал плечами Гарри, состроив невинное лицо.

— Хорошо... Странно, эти залы не использовались годами...

«Отдел Тайн», — произнес приятный женский голос.

Они вывалились из лифта, и мистер Уизли потащил его налево, вниз по лестнице. Они достигли

подножия и помчались по коридору, очень похожему на тот, что вел в подземелья Снейпа в Хогвартсе — с грубыми каменными стенами и факелами в скобах. Двери, мимо которых они пробегали, здесь были окованы железом, с засовами и тяжелыми замками.

— Зал суда... десять... Думаю... мы близко...

Мистер Уизли остановился перед мрачной темной дверью с огромным замком и подтолкнул Гарри вперед:

— Тебе туда, мы как раз вовремя. Удачи.

Гарри кивнул и недрогнувшей рукой повернул тяжелую железную ручку, входя в зал суда. Фадж не сумел скрыть изумления и досады, а Амелия Боунс удовлетворенно кивнула.

Помещение, знакомое из воспоминаний Дамблдора и Гарри-из-будущего, произвело на него удручающее впечатление. На секунду захотелось развернуться и убежать, но, бросив взгляд на поблескивающий в свете факелов перстень, Гарри подавил нервную дрожь и прошел к креслу в центре зала. Цепи угрожающе звякнули, но не связали его.

История повторялась.

Как во сне Гарри слышал голос Фаджа, потом Дамблдора, отвечал на вопросы дознавателей, путаясь, где заканчиваются воспоминания и начинается реальность...

Все обвинения были сняты. Гарри, вспомнив брошенную вскользь реплику своего будущего «я», посмотрел на лицо Долорес Амбридж — оно выражало досаду и ничем не прикрытую злость. Гарри, встретившись с ней взглядом, насмешливо улыбнулся, заставив жабу заскрипеть зубами от ярости. Он собирался довести ее до белого каления и выставить из школы, отомстив за все неприятности, что она причинила тому Гарри, и не важно, что эти события сейчас еще не происходили. Война министерской жабе была объявлена.

Дамблдор, как и в воспоминаниях Гарри-из-будущего, сразу исчез, а сам Гарри, чувствуя непомерную усталость, вышел из зала суда, зная, что никто его не остановит.

К нему тут же бросился сияющий мистер Уизли:

— Дамблдор сообщил, что тебя оправдали. Поздравляю!

— Спасибо, — удивленно моргнул Гарри: он и не думал, что этот момент изменится.

Из зала стремительно вышел Фадж, за ним гордо вышагивал Перси. Ни тот, ни другой не обратили внимания на мистера Уизли и Гарри и скрылись за поворотом.

— Я сейчас отвезу тебя домой, а потом вернусь сюда, — сказал мистер Уизли. К радости от вести об оправдании Гарри примешивалась горечь из-за поведения сына.

Они, не дожидаясь судей, стали подниматься наверх. Гарри напряженно прислушивался, ожидая вот-вот увидеть беседующих Фаджа и Малфоя. Те обнаружили в коридоре девятого уровня. Гарри внутренне напрягся, приготовившись к словесным баталиям, но Малфой, окинув его цепким взглядом, лишь равнодушно бросил:

— Мои поздравления, Поттер, — и тут же отвернулся к министру, продолжая прерванный разговор.

Гарри, решив больше ничему не удивляться, двинулся за мистером Уизли. Он лишь мельком посмотрел на дверь, за которой прятались секреты Отдела тайн, и подумал, что все-таки пойдет работать именно сюда. Если даже не брать в расчет разработки путешествий во времени, он сможет исследовать магию Стихий: Гарри не сомневался, что здесь о ней знают, все же на то он и Отдел тайн.

Возвращение в «Нору» было триумфальным: все бросились его поздравлять, а близнецы даже устроили фейерверк на радостях. Гарри, отговорившись головной болью, ушел наверх немного поспать, попросив Рона разбудить его, как только появится Дамблдор: Гарри не собирался откладывать объяснения с ним, но при этом хотел отдохнуть — разговор предстоял сложный. Директор появился к трем часам, и к тому времени Гарри уже проснулся самостоятельно. Обед, на котором присутствовали Уизли, Сириус, Ремус, Гермиона, Дамблдор и Гарри, проходил в непринужденной обстановке: шумно радовались ребята, довольно сверкал ярко-синими глазами Сириус, переговариваясь со старым школьным товарищем. Только Дамблдор и Гарри внутренне готовились к предстоящему разговору: один — потому что собирался сообщить неприятные новости, а второй — потому что чувствовал неладное в поведении директора.

И снова, как и накануне, в чашках дымится чай. Миссис Уизли в честь оправдания Гарри испекла пирог и теперь раскладывала его тарелкам, отрезав виновнику этого почти торжества самый большой и красивый кусок.

Гарри, которому надоело терять время, поднял голову:

— Вы кое-что обещали вчера, профессор, — он посмотрел прямо в глаза директору и не заметил в них привычных веселых искорок.

— Это будет тяжелый разговор, мой мальчик, — ответил Дамблдор, осторожно кладя ложечку на блюдце. Он видел, что Гарри вырос, что это больше не тот нетерпеливый мальчишка, каким был еще в начале этого лета. И Дамблдор со вчерашнего дня напряженно думал, что же сказать ему, а для чего время еще не пришло. — Возможно, нам стоит подняться наверх и обсудить все с глазу на глаз?

Присутствующие затаили дыхание. Почему-то никто не сомневался, что Дамблдор

именно спрашивает, а не отдает завуалированный приказ. И сейчас с некоторым трепетом они ждали ответа Гарри.

Он откинулся на спинку стула:

— Не думаю, профессор. Я считаю, что все здесь присутствующие, — он обвел волшебников взглядом, — достойны доверия. И правды.

— Что ж, это твое решение. Но если кто-то хочет уйти, — Дамблдор сделал многозначительную паузу, но никто не шелохнулся. Директор тяжело вздохнул, и, казалось, постарел на добрый десяток лет. Ему не хотелось сообщать эти сведения стольким людям: он боялся, что из-за услышанного кто-то может отвернуться от Гарри, а это станет тяжелым ударом для него. С другой стороны, он чувствовал вину перед Гарри за прошедшее лето и решил уступить ему в этом. — Хорошо. Речь пойдет о тебе и Волдеморте.

<http://tl.rulate.ru/book/99979/3408164>